

Маски были обязательны для всех участников аукциона, и лицо Сюй Цзэаня скрывала маска льва, превращая его в мифического зверя.

В глазах Цзи Цьюаня мелькнуло мимолетное удивление, словно он увидел призрака прошлого, но сомнения исчезли, и он принял новую личность Сюй Цзэаня. Больше не отверженный сирота, а молодой господин семьи Сюй, облаченный властью и богатством. Цзи Цьюань слегка приподнял бровь, словно оценивая драгоценный экспонат, и позвал его по имени.

Тон его был спокойным.

Тело Сюй Цзэаня мгновенно сковало напряжением. Медленно он поднял руку и снял с лица львиную маску.

В памяти беты еще был жив тот Сюй Цзэань из приюта – худой, невысокий, с волосами, тусклыми и ломкими, как пожухлая трава. Теперь же перед ним стоял юноша, о котором явно заботились. Прямые, блестящие волосы цвета воронова крыла, светлая кожа, тронутая едва заметным румянцем, прямая осанка и пробивающиеся сквозь юношескую угловатость очертания взрослого мужчины.

Цзи Цьюань затянулся сигаретой, окутывая себя облаком горького дыма. «Что ты здесь делаешь?» – спросил он, в его голосе звучала едва уловимая хрипотца.

Взгляд Сюй Цзэаня скользнул в сторону, избегая прямого столкновения. Он медленно подошел к Цзи Цьюаню, положил руки на перила рядом с ним и прошептал: «Отец хочет эту коллекцию. Попросил меня присмотреть и, если что, помочь ему сделать ставку».

«И как, хорошо ладишь со своим отцом?» – спросил Цзи Цьюань ровным тоном, словно задавал вопрос о погоде.

Сюй Цзэань на мгновение задумался, опустив голову. «Вполне».

Цзи Цьюань облегченно вздохнул и было потянулся предложить ему сигарету, но, вспомнив, что Сюй Цзэань все еще учится в старшей школе, одернул руку. «Это хорошо», – сказал он, пряча сигарету обратно в пачку.

«Знаешь, почему мой отец забрал меня обратно?» – внезапно спросил Сюй Цзэань, и взгляд его темных, пронзительных глаз впился в Цзи Цьюаня, словно желая просверлить в нем дыру.

«Не знаю», – Цзи Цьюань покачал головой, но в глубине души понимал, что, тот вероятно, не смог вынести мысли о том, что Сюй Цзэань скитается где-то на задворках жизни.

Сюй Цзэань прижал язык к задним зубам, и мысли, которые он так долго сдерживал, в этот момент прорвалось наружу, словно плотина, не выдержавшая напора воды.

«У моего отца есть жена и ребенок. Альфа, на несколько лет старше меня», – выпалил Сюй Цзэань. «У него обнаружили проблемы с костным мозгом. Отец вернул меня, потому что я должен стать донором для своего брата».

Этот день Сюй Цзэань не забудет никогда.

Когда он сел в черный «Мерседес» Сюй Фэна, отец сразу перешел к делу, озвучив истинную цель его возвращения домой. Без тени смущения или угрызений совести Сюй Фэн заявил, что его сыну нужен костный мозг.

Темно-серые стекла автомобиля были опущены. Ветер, свистевший на горной дороге, казался оглушительным. Голос Сюй Фэна резал слух, словно лезвие ножа, вонзающееся в барабанные перепонки.

Он не сопротивлялся. Покорно последовал за Сюй Фэном в его роскошный дом, подписал договор о донорстве костного мозга. Взамен Сюй Фэн пообещал ему долю в семейном бизнесе.

Чтобы завоевать доверие Сюй Фэна, Сюй Цзэань трудился не покладая рук. Ничего не зная и не понимая, он следовал за директорами и старшими сотрудниками компании, впитывая знания, как губка, посещая всевозможные мероприятия. Он почти сумел скрыть свою прежнюю, жалкую оболочку, и лишь немногие знали, что он – незаконнорожденный сын, проведший больше десяти лет в приюте.

Сюй Цзэань работал так усердно отчасти ради себя, но в большей степени – ради Цзи Цьюаня.

Не поднявшись на вершину, он не сможет вырвать Цзи Цьюаня из цепких лап Лу Чжоу. Он сможет это сделать, только если станет достаточно сильным.

Сюй Цзэань опустил свои темные ресницы, скрывая бурю, бушующую в его душе.

Выслушав исповедь Сюй Цзэаня, Цзи Цьюань почувствовал, как в его груди застрял огромный, тяжелый камень. Ему было больно и неловко. Он смотрел на Сюй Цзэаня горящими, полными тревоги глазами. «Ты отдал костный мозг?»

«Отдал», – небрежно бросил Сюй Цзэань, словно речь шла о пустяке.

«Ты сошел с ума!» – руки Цзи Цьюаня задрожали. Если бы он знал, чем обернется возвращение Сюй Цзэаня в семью Сюй, он бы все сделал, лишь бы остановить их.

Сюй Цзэань криво усмехнулся: «Моя жизнь ничего не стоит. Кому какое дело, если я ею пожертвую?»

«Почему это никому нет до тебя дела?» – в голосе Цзи Цьюаня послышались слезы, его горло сдавило от дыма и боли. «Тетя Чжоу, я, да и все ребята из приюта – мы все тебя любим».

Сюй Цзэань, всегда такой чувствительный к чужой боли, нервно заерзал и попросил у Цзи Цьюаня сигарету. «Брат Юань, дай мне покурить».

«Ты еще ребенок. Тебе нельзя курить».

«Я почти взрослый». Сюй Цзэань не хотел, чтобы Цзи Цьюань обращался с ним, как с маленьким. Он был не намного младше Лу Чжоу.

«Это значит, что ты несовершеннолетний, и тебе нельзя курить», – отрезал Цзи Цьюань.

Его пальцы, длинные и тонкие, с четко очерченными суставами, держали сигарету между указательным и средним. Марка была дешевой, вкус – резким и неприятным. Он закашлялся, и окурок выпал из его руки на перила, оставив после себя длинный, извивающийся след дыма.

Увидев, как Цзи Цьюань давится дымом, Сюй Цзэань выхватил у него сигарету, бросил ее в мусорное ведро и назидательно заявил, что курение вредит здоровью.

Ну конечно.

Цзи Цьюань искренне не понимал, почему его окружают альфы, которые контролируют каждый его шаг и даже запрещают курить. Это было невыносимо.

Цзи Цьюань облизал пересохшие губы, чувствуя неудовлетворенность.

Но курить больше не стал.

Он чувствовал, как от него исходит сильный запах сигарет, который хотелось поскорее заглушить. Если Лу Чжоу почувствует этот запах, он сразу поймет, что он курил, и придется маскировать его духами.

«У тебя есть туалетная вода?» – спросил он.

Сюй Цзэань на мгновение опешил. «Зачем тебе?»

Цзи Цьюань смутился. Ему было неловко признаваться, что Лу Чжоу строг с ним и не разрешает курить. Он избегал взгляда Сюй Цзэаня и попытался выкрутиться: «Забудь. Если нет, то нет».

Сюй Цзэань выглядел озадаченным, а Цзи Цыюань уже положил руку ему на плечо. «Я слишком задержался. Пора возвращаться. Закончишь здесь – иди домой и отдохни. Это не самое лучшее место для тебя».

Сюй Цзэань внимательно выслушал Цзи Цыюаня и кивнул.

Цзи Цыюань снял пиджак, перекинул его через руку и направился обратно в зал аукциона.

Внутри, в зоне, где гостям предлагали напитки, Цзи Цыюань, чтобы скрыть запах сигарет, взял бокал красного вина с длинного белого стола и вылил его на свой пиджак. Затем он схватил конфету, разжевал ее и, несмотря на приторную сладость, проглотил.

Замаскировав запах, Цзи Цыюань вернулся в зал аукциона. Он сразу увидел Лу Чжоу, сидящего в углу.

Он подошел и сел рядом с ним.

Лу Чжоу уловил какой-то странный запах, исходящий от Цзи Цыюаня, но не мог понять, что это. «Почему ты без пиджака?» – спросил он.

«Я случайно задел кого-то, – объяснил Цзи Цыюань. – На меня пролили красное вино. Пришлось снять, чтобы не испачкаться».

Лу Чжоу усмехнулся: «Правда?»

Поверил Лу Чжоу или нет, Цзи Цыюань не знал. Его сердце бешено колотилось, словно он совершил что-то предосудительное. К счастью, начался аукцион ожерелья в виде лизантиуса, и внимание Лу Чжоу переключилось на лот.

<http://bllate.org/book/14610/1296261>